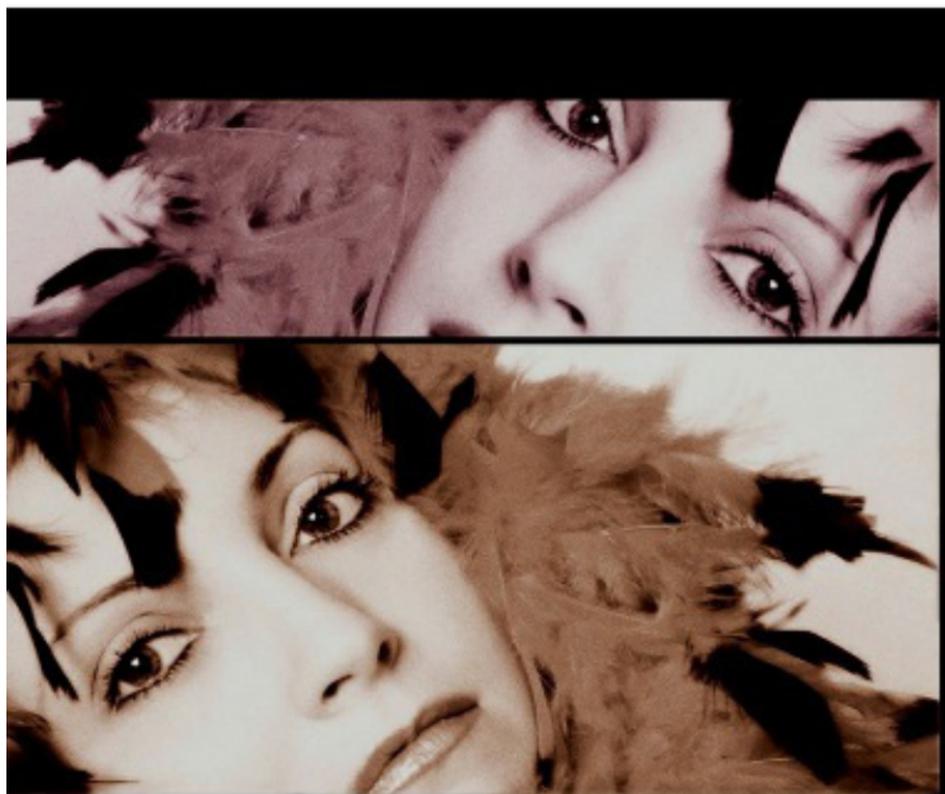

Инна Балтийская
Розыгрыш

Инна Балтийская

Розыгрыш

Аннотация

Популярная передача, разыгрывающая людей, решает имитировать смерть известного режиссера. Но что-то пошло не так. Режиссер заколот ножом, а потом и вовсе бесследно исчез из студии. Кто же на телевидении ведет свою игру, и какова ее цель? Лене и Митяю предстоит разгадать и эту загадку.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	26
Глава 4	34
Глава 5	43
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Инна Балтийская

Розыгрыш

*Все происходящее в романе – вымысел автора.
Любые совпадения имен и событий – чистая
случайность.*

Глава 1

– Ленка, у нас решили снимать местную версию «Розыгрыша» – ошаршил меня известием Митяй. – А я приглашен на первые съемки, буду писать репортаж! Кстати, по большому благу добился, чтобы тебя тоже пустили на съемки. Только, чур, статью для своего журнала ты напишешь на неделю позже, чем я репорт для «Вестей»!

Да, в этом весь Митяй Золотухин. Недаром он ведущий журналист «Желтых новостей» – он настолько «горит» на своей работе, что даже любимую девушку воспринимает как конкурента. Я кротко кивнула – мне, по большому счету, все равно, когда писать статью – неделей раньше, неделей позже. Хоть я и работала в глянцевом журнале «Ночной гламур», связывать навсегда судьбу с журналистикой не собиралась. Нет во мне той искры, которая превращает каждый репортаж в мини-роман. И потом, все равно, если на съем-

ках ни будет журналистов, кроме нас с Митяем, опередить нас никому не удастся. Но меня заинтересовало другое.

До сих пор в нашем городке были только радиоверсии «Розыгрыша». Например, директрисе школы звонила милая женщина, называлась мамой одной из школьниц и сообщала, что та беременна от пожилого учителя труда. Эмоциональный разговор транслировался по радио в прямом эфире, и его с удовольствием слушали пассажиры местных маршруток. Директриса плавно приближалась к инфаркту, когда собеседница радостно сообщала, что это всего лишь шутка, и торжественно поздравляла бьющуюся в истерике именинницу с днем рождения. А я радовалась, что для жертвы розыгрыша он не стал последним.

Конечно, по московским масштабам эти шутки в прямом эфире были просто цветочками. Но вот телесъемки... Интересно, кто намечен в первые жертвы?

– Режиссер Эльдар Немирович. – Митяй весь раздувался от гордости. – Видишь, я знаю все!

– И какая глубина у озера Титикака? – машинально проворчала я себе под нос. Митяй услышал мое замечание, но не обиделся.

– Его классно разведут! Ты лучше послушай: пригласят мужика якобы к крутому бизнесмену. Тот предложит Немировичу снимать новый фильм, приключенческий и широкоформатный. Бабок пообещает целый мешок – хоть лопатой гребь. Режиссер, разумеется, от радости растает, как эскимо

в июле, а бизнесмен тем временем начнет условия выдвигать. Для начала – в главной роли должен сниматься он сам.

Режиссер согласится, тогда ему выдвинут следующее условие: главную героиню должна играть любовница бизнесмена. Роль второго плана – мать его любовницы. Сценарий напишет брат бизнесмена. Ну, и далее по списку – семейство у бизнесмена большое, и всех родственников надо пристроить в фильм. Посмотрим, на каком из родичей режиссер сломается. А дальше сюжет вообще пойдет крутой: бизнесмен схватится за сердце, пошлет Немировича в туалет за водой, а когда тот вернется, бизнесмен будет лежать на полу с ножом в груди. Представляешь реакцию режиссера?

– Представляю. – кивнула я. – в Лучшем случае – легкий инфаркт. В тяжелом – разрыв сердца и мгновенная смерть. У тех, кто этот сценарий выдумал, все дома? Может, им лучше подлечиться, а не передачи на телевидении делать?

– Да что ты понимаешь в колбасных обрезках! – на сей раз Митяй обиделся. – Нет у тебя полета фантазии, поэтому и журналист из тебя никудышный.

– Начальство пока не жалуется. – пожала я плечами.

– Потому что я тебе темы подкидываю! – парировал Митяй.

– Спасибо, дорогой! – я не видела смысла ругаться из-за чужого полета большой фантазии. – Так ты не закончил. После того, как режиссера Немировича увозят в морг, что происходит дальше?

– Типун тебе на язык! – заявил Митяй. – Ничего с Немировичом не случится. Мужуку еще полтинник не стукнул, с чего у него вдруг случится инфаркт? Не родственника же любимого зарежут!

– А сколько Немировичу лет? – удивилась я. Мне недавно исполнилось 23 года, но про Эльдара Немировича я слышала еще в глубоком детстве. Еще во времена Союза он снял на местной киностудии парочку классных приключенческих фильмов, которые гремели по всей стране. После развала Союза наша киностудия приказала долго жить, и Немирович тоже куда-то тихо исчез. Честно говоря, я думала, что он умер от старости. А теперь Митяй уверяет, что он совсем еще молодой!

– По-моему, 48. Или 49. – не совсем уверенно ответил Митяй. – Но юбилея еще не было, это точно.

– В каком же возрасте он снял свои боевики?

– Сразу после окончания ВГИКа, совсем еще молодым. Тогда он был моим ровесником.

– Вот чего люди в твоём возрасте достигают! – нравоучительно заметила я. Это Золотухину ответ за никудышного журналиста.

– Ну и чего он достиг? – удивился Митяй. – Кончилось советское кино, и он кончился вместе с ним. По-моему, пару лет на рынке шмотками торговал. Потом, правда, нашел на телевидении какую-то работу, не то оператора, не то звукорежиссера. А пару лет назад снова начал потихоньку ки-

но снимать, правда, документальное. Деньги получал от разных культурных фондов, и о нем снова вспомнили, стали в газетах писать. А сейчас он вроде опять намерен вернуться в Большое кино, какой-то сценарий сам написал. Представляешь, что с ним сделается, когда ему огромные бабки на фильм предложат?

– Это жестоко. – покачала я головой.

– Да ты у нас просто мать Тереза! – Золотухин обозлился окончательно. – Мне дальше рассказывать, или твоя слабая психика этого не выдержит?

– Моя-то выдержит, я беспокоюсь за психику режиссера. – пояснила я. – Рассказывай.

– В общем, возвращается Немирович в кабинет к бизнесмену, видит того на полу с ножом в груди, орет и пытается вызвать милицию. А в том кабинете глушилка установлена, мобильник не звонит. И городского телефона, разумеется, нет. Немирович в панике бросается бежать по коридору, выбегает туда, где есть зона, вызывает милицию... Милиция, разумеется, предупреждена. Дождивается он милиционеров, возвращается вместе с ними в кабинет бизнесмена – а там никого! То есть бизнесмена нет на месте ни живого, ни мертвого.

– Куда же он денется? – невольно заинтересовалась я.

– А там будет книжный шкаф почти у самой стены стоять, а за ним – небольшая незапертая дверь. Через нее бизнесмен и уйдет.

– Очень смешно.

– Конечно, смешно! – убежденно сказал Митяй. – И за режиссера не переживай – этот розыгрыш будут долго по телеку гонять, вся страна его увидит. Режиссеру лишний раз про себя напомнить отнюдь не мешает. Авось, после такой рекламы и денег на фильм ему охотнее дадут.

– Если они ему еще понадобятся.

– Ну ты и пессимистка! – Митяй в притворном ужасе схватился за голову. – С кем я только связался!

* * *

Аким Тельняшкин, режиссер нового проекта «Приколись», заметно нервничал. От того, насколько успешно пройдет первый, пробный выпуск передачи, зависело его будущее на телевидении. Или фанфары, шумный успех и как минимум год самого рейтингового эфирного времени и приглашение на московское ТВ в перспективе, или не менее громкий провал, после чего – полное забвение. Свою карьеру на телевидении Тельняшкин начинал с должности помощника осветителя, затем помогал ведущим разным маленьких передач, подбирал новые лица на популярные ток-шоу. Спонсорские деньги на свой новый проект он выбивал с таким трудом, что иногда ему казалось, что проще заложить собственную квартиру. Но вот все было готово, оставался последний, решительный шаг.

Собственно, Тельняшкин хотел приколоться в эфире над более популярной личностью, чем давно позабытый режиссер советских боевиков. Но тут уж забастовало руководство местного телеканала «Дважды два» – в случае неудачи известная личность наверняка подаст в суд, и этот суд телевидение проиграет. Суд может телекомпанию вообще лицензии на теле вещание лишить. Поэтому для начала решили приколоться над кем-то менее популярным и, следовательно, менее влиятельным. И имена известных личностей, и варианты приколов предлагались разные, но самым прикольным Тельняшкину показался именно этот сюжет – режиссер остросюжетных фильмов, оказавшийся в той самой ситуации, в которую по его воле так часто попадали его герои.

Все было продумано до мелочей. На роль спонсора-бизнесмена пригласили малоизвестного актера Конкина из маленького местного театра, которого Немирович вряд ли не мог знать в лицо. Секретаршу бизнесмена играла молодая актриса Ария Милявская, тоже сотрудница телекомпании «Дважды два». Двух милиционеров, которые должны были прибыть на вызов Немировича, выбрали из числа операторов телекомпании «Дважды два». Они не имели актерского образования, но с несложной маленькой ролью справиться были просто обязаны.

А для того, чтобы держать ситуацию под контролем, сопровождать режиссера к бизнесмену должна была известная актриса Тамара Маленкович. Двадцать лет назад она сни-

малась в обоих знаменитых фильмах Немировича, благодаря чему прославилась на весь Союз. Говорили, что она была не только музой, но и любовницей режиссера. После гибели киностудии актриса, как и многие, осталась не у дел. Она устроилась в небольшой местный театр, но ролей ей почти не давали.

Но с расцветом рекламы актриса вновь нашла свое призвание. Ее все еще красивое лицо периодически мелькало с экранов, предлагая доверчивым немолодым матронам лекарство от раннего климакса, а также различные средства для похудения. И хотя совместная работа с Эльдаром Немировичем у Тамары закончилась двадцать лет назад, дружеская связь сохранилась. Именно она должна была сыграть одну из главных ролей в фильме, который Немирович надеялся в скором времени снимать, и на который как раз сейчас собирал деньги.

Тамара долго не хотела принимать участие в розыгрыше Немировича. Она сдалась лишь тогда, когда ей на пальцах объяснили, что этот телеприкол будет лучшей рекламой режиссеру, практически, его единственным шансом напомнить о себе и когда-либо получить спонсорские деньги на новый фильм. По идее Тельняшкина, Тамара должна была следить за режиссером и не позволить ему в случае чего натворить глупостей – например, вызвать «Скорую» вместо милиции, или просто сбежать из здания, не вызывая вообще никого.

Перед началом съемок Тельняшкин еще раз лично осмотрел съемочную площадку. Первый этаж шестиэтажного офисного здания телекомпания сняла всего на месяц, и в нем планировалось снимать по очереди четыре прикола. Налево от просторного холла, с настоящим охранником в центре, располагались три большие комнаты, где стояло телеоборудование: мониторы, на которые выводились встроенные камеры, микрофоны, небольшая монтажная. Тут же стояли кресла для приглашенной прессы. Направо был длинный коридор, отделенный от холла прочной звуконепроницаемой дубовой дверью. По обе стороны коридора располагались небольшие кабинеты, а упирался коридор в маленькую приемную, ведущую в небольшой конференц-зал.

Весь офис был оборудован по последнему слову современной техники. В стены коридора, секретарской приемной и конференц-зала были вмонтированы видеокамеры, под потолками установлена глушилка для мобильных и радиосигналов. Высокий книжный шкаф в зале стоял в метре от боковой стены-панели, надежно загораживая от посторонних глаз небольшую дверь, которая вела в небольшой холл со стенами из стекла. Из этого холла можно было выйти на улицу, а можно было войти в конференц-зал. Этот потайной ход был необходим, чтобы осуществить задуманный розыгрыш.

Сначала Тельняшкин хотел снимать первый розыгрыш в дневное время. Но были сделаны несколько проб, и стало ясно, что яркий солнечный свет сильно снижает остроту

ситуации. Предсказать же сумрачную дождливую погоду режиссер не мог, а на официальный прогноз погоды полагался не сильно. В конце концов, решено было снимать встречу режиссера и потенциального спонсора после шести вечера. В это время в спальных районах города было уже темно, как в танке. И вот время было назначено, все актеры заняли свои места, камеры работали, и режиссер мог видеть на четырех экранах монитора и конференц-зал, и маленькую приемную, и коридор. Все шло четко по плану, но почему-то Тельняшкин сегодня нервничал так, что руки тряслись, а лоб то и дело покрывался холодной испариной. Что-то недоброе словно витало в сыром февральском воздухе, стирая улыбки с лиц и вызывая нервный озноб.

Глава 2

Мы с Митяем сидели в левой половине офиса в крутящихся кожаных компьютерных креслах, не сводя глаз с мониторов. На экранах был виден конференц-зал, где в широком кожаном кресле развалился «бизнесмен» в кожаном коричневом пиджаке и модных черных джинсах, а чуть поодаль в более узком кресле сидел Эльдар Немирович в классическом, несколько старомодном черном костюме-«тройке». На его породистом узком лице легко читалось с трудом сдерживаемое раздражение. Еще бы – «бизнесмен» был таким молодым, что годился ему в сыновья. Откуда у этого милокосопа деньги, буквально говорил выразительный взгляд Немировича. Наверняка, в папочкин кошелек залез.

– Серьезный прокол. – шепнул мне на ухо Митяй. – На роль бизнесмена надо было подобрать актера постарше, ровесника Немировича. Какое доверие может быть к мальчишке?

Я украдкой покосилась на Акима Тельняшкина. Да, «отец» местных приколов слишком молод, чтобы вникать в такие тонкости. Впрочем, Митяй еще моложе, однако, какой умный! Мое сердце преисполнилось гордости за любимого, и я с чувством полного умиротворения вновь поглядела на экран монитора. Там «бизнесмен», уже предложивший на новый фильм круглую сумму, теперь высказывал

свои условия:

– Так что, что уже есть сценарий? Мой братан его переписет как надо! Он у меня от горшка едва оторвался, стал сценарии писать, в натуре! Ну что, я мало предложил на твой фильм? Так добавлю еще полмиллиона. Да не баксов, а евро, прикинь!

Немирович заметно передернулся, но послать «бизнесмена» к его матушке все же не решился.

– Господин Конкин. – вежливо произнес он. – Давайте найдем компромисс. Пусть ваш уважаемый брат напишет некоторые диалоги. У меня в сценарии есть пара сцен, где между собой беседуют бандиты. Вот их разговоры ваш брат мог бы для пушей достоверности переписать.

– Да ты не понял, блин! – взвыл «бизнесмен» – Будет другой сценарий, совершенно! Ты его снимешь, и на весь мир прославишься, в натуре! Три миллиона евро даю, ты за эти деньги из самого Голливуда можешь спецэффекты заказать!

Немирович опустил голову, но промолчал.

– Три миллиона! – еще раз пропел «бизнесмен. – Да за такие деньги кто угодно настоящий суперфильм снимет! Ну, соглашайся же!

– Хорошо. – поднял голову режиссер. – Я в принципе согласен. Но с одним условием – писать сценарий мы будем вместе.

– Договоримся. – небрежно отмахнулся «бизнесмен». – теперь следующее. В главной роли крутого бандюгана, есте-

ственно, снимаюсь я сам.

Режиссер вздрогнул и приподнялся со стула.

– Три миллиона евро! – напомнил «бизнесмен».

Режиссер сел обратно.

– Мою любовницу, Соньку, естественно, сыграет моя любовница Сонька. Фотку показать?

– Не надо! – простонал режиссер. – Уважаемый, но для фильма надо провести кинопробы. Мы обязательно попробуем и вас, и вашу уважаемую... Соньку. И, если окажется, что вы подходите на эти роли, то, конечно....

– Да ты опять не въехал! – перебил «бизнесмен». – Как мы можем не подойти, когда брательник сценарий как раз для нас напишет?

– Актеры заканчивают театральные институты. – неожиданно твердо произнес режиссер. – Далеко не все люди с улицы умеют держаться перед камерой.

– Не бойсь, сумеем! – успокоил его собеседник. – Пока все ясно?

Режиссер лишь молча покачал головой. Невозможно было понять, понять, согласие это или, наоборот, отказ. «Бизнесмен» предпочел понять как согласие.

– Ну вот и лады. – мирно произнес он. – Теперь дальше. Там будет роль матерой «мамки», ну, бандерши. Так ее сыграет мамаша моей Соньки. У нее до того рожа колоритная – закачаешься! Сколько бы не пробовал своих, из института – такой рожи днем с огнем не сыщешь. Гляди, ты на все фести-

вали с этим кино попадешь, и российские, и голливудские, «Оскара» получишь! Или как там такие призы называются?

Режиссер решительно покачал головой:

– Уважаемый господин Конкин! – твердо заявил он. – Вы меня простите, но я вынужден отказаться от вашего любезного предложения.

– Почему? – вытаращил глаза «бизнесмен».

– Дело в том, что я не умею работать с непрофессионалами.

– Это ты из-за будущей тещи отказываешься? – догадался «бизнесмен». – Хорошо, не будет тещи. Но против меня и Соньки ты ведь ничего не имеешь?

Режиссер задумчиво промолчал.

– Три с половиной миллиона евро даю! – усилил напор его собеседник. – Да у тебя такой фильм получится – ты за всю жизнь такого больше не сделаешь! По рукам?

– Давайте сделаем так. – предложил Немирович. – Сценарий пишем мы с вашим братом, в главной роли снимаем профессионалов, а вы с любовницей получите хорошие роли второго плана. На таких условиях я согласен на ваше предложение.

– Ну ты даешь. – обиженно произнес «бизнесмен» – Мне кажется, торг здесь неуместен. Надо же – второго плана! Ладно, я, пожалуй, соглашусь. Но тогда еще одну роль второго плана должен получить мой старший брательник со своей благоверной.

– Он же сценарий напишет! – в ужасе воскликнул режиссер.

– Да младший братуха у меня сценарист. – с досадой пояснил «бизнесмен». – А старший – чисто актер! Такие рожи корчит – Бельмондо отдыхает!

– Я вас понял. – Немирович решительно встал с кресла. – Извините, господин Конкин, ваше предложение мне не подходит. Разрешите откланяться.

– Четыре миллиона! – взвыл Конкин, но Немирович, покачал головой, развернулся и пошел к выходу. Он почти подошел к дверям, когда его остановил судорожный выкрик:

– Помогите!

Немирович резко развернулся, и увидел, как «бизнесмен» хватается обеими руками за горло, валится на стол, вновь приподнимается и жутко хрипит:

– Воды!

– Где у вас вода? – испуганно спросил режиссер.

– Тт-там... – «бизнесмен» замахал одной рукой в направлении двери и снова забился в конвульсиях. Немирович в ужасе выбежал из зала, пробежал мимо сидевшей в приемной молодой секретарши и понесся по коридору в поисках туалета. секретарша вскочила и выбежала следом. В местах общественного пользования камер не было, и я вновь перевела взгляд на тот монитор, которой показывал происходящее в конференц-зале.

Едва за режиссером закрылась дверь, «бизнесмен» пере-

стал биться на столе, поднялся, достал из ящика стола большую деревянную рукоятку ножа с отпиленным лезвием, подошел к узкой кожаной кушетке, стоящей напротив книжного шкафа, лег на нее животом кверху. Затем расстегнул на груди пиджак, распахнул его так, чтобы была видно светлая рубашка, аккуратно пристроил рукоятку ножа у себя на груди таким образом, чтобы казалось, что лезвие полностью вошло в грудь. Достал из бокового кармана пиджака маленькую бутылочку, открыл пробку и аккуратно полил рубашку на груди темно-красной жидкостью. Кровавое пятно эффектно мерцало при ярком электрическом свете. Затем Конкин закрыл глаза, свесил руки и замер.

– Как держится нож? – спросила я у нервно прошаживающегося мимо мониторов Акима Тельняшкина.

– К рукоятке внизу приделан магнит, и такой же магнит пришит к обратной стороне рубашки Конкина. – тихо ответил он. Я с пониманием кивнула. Митяй потянул меня за рукав – действие в конференц-зале продолжалось.

Немирович влетел в зал с граненым стаканом, наполненным водой. Этот стакан, как мне пояснил Митяй, был заранее поставлен в туалете сотрудниками телекомпании. Режиссер бросил безумный взгляд на стол, где совсем недавно корчился «бизнесмен», затем заглянул под стол, немного постоял в задумчивости... Поставил на лакированную поверхность стола стакан с водой, и повернулся было к выходу, когда его взгляд наконец упал на кушетку. Немиро-

вич как-то странно захрипел, сделал пару неуверенных шагов к кушетке, затем остановился, сделал еще шаг... При одном взгляде на его перепуганное лицо мне самой становилось неуютно. Через минуту три он, наконец, дошел до лежащего «бизнесмена, нагнулся над ним, протянул было руку к ножу, но тут же отдернул ее. Сделал маленький шагок назад, схватился рукой за левую грудь и начала плавно оседать на пол.

– Кажется, ты была права. – мрачно сказал мне Митяй, глядя на распростертое на полу тело. – Инфаркт.

Режиссер Тельняшкин бросился к дверям, за ним рванулись два его помощника. В этот момент в комнате погас свет.

– Черт, пробки выбило! – в отчаянии воскликнул Тельняшкин. – Валера, Толя, быстро к охраннику, в холле, пусть покажет, где тут электрощиток!

С этими словами он выбежал в темный холл, освещаемый лишь маленьким фонариком на посту охраны. Немного пометался, затем побежал через холл в правую половину здания. Навстречу ему выбежала немолодая красивая женщина, лицо которой показалось мне смутно знакомым:

– Господин Тельняшкин! – закричала она. – Что тут происходит! Вы обещали легкий прикол, но тут! Где свет?

– Госпожа Маленкович, в здании выбило пробки. – задыхаясь от пробежки, выдал режиссер. – Где господин Немирович?

– Я видела лишь его спину, когда он со стаканом побежал

в конференц-зал. – ледяным тоном сказала актриса. Теперь я ее узнала. – Из зала он не выходил.

К нам подбежал один из помощников режиссера:

– Аким, в щитке перерезаны правда, вдобавок, кто-то плеснул на них водой! Там все сгорело!

– Елки-палки! – в отчаянии Тельняшкин закрутился на месте, как юла. – Ребята, надо подойти в конференц-зал, вдруг ему... – он покосился на актрису и прикусил язык. – Толик, вызывай аварийку, а мы пойдем, куда собирались.

– Фонарик у тебя есть? – спросил его Митяй.

– Нет, только зажигалка. – растерянно ответил Тельняшкин.

– Так пошли кого-то за фонарем!

– Толик! – истошно заорал Тельняшкин вслед уходящему парню. – Попроси охранника отдать тебе фонарь! Или хотя бы найти свечку!

Толик кивнул и пошел к охраннику, а мы вместе с Тамарой Маленкович вошли в правую половину здания, наощупь прошли по темному коридору и толкнули тяжелую дверь, ведущую в приемную конференц-зала.

– Кто здесь? – раздался из темноты дрожащий девичий голосок.

– Мы, конечно, кто еще здесь может быть? – с раздражением ответил Тельняшкин. – Кого ты ждала, Ария?

– Аким! – в дрожащем девичьем голоске зазвучали слезы. – Что случилось?

– Пробки перегорели.

– А почему из зала никто не выходит? Что они там делают без света?

– Сношаются! – выпалил Митяй.

– Что за глупые вопросы! – вспыхнул Тельняшкин. – Надо было сразу зайти и посмотреть!

– Не пойду! – упрямо ответила девушка. – Они должны были сами выйти оттуда, раз света нет. И как я смотреть буду, я что, кошка, чтобы видеть в темноте?

– Господа, может быть, мы все же войдем? – занервничала Тамара.

– И что мы там увидим? – поинтересовался Митяй. – За окнами – тьма, как у негра в..., ладно, молчу-молчу. Если пойдем на ногах, а не поползем на четвереньках, сразу наткнемся на стол или стул. А ползать по залу по-пластунски мне как-то не с руки. Старею, наверное.

В этот момент в крошечной тьме снова закрипела дверь. Она открылась, и мои глаза резанул яркий луч света.

– Эй, я сейчас ослепну! – запротестовала я. – Что за мерзкие шуточки?

– Аким, я принес фонарик. – луч слегка опустился, и я, вытерев выступившие на глазах слезы, увидела молодого помощника режиссера. – Чуть ли не силой отобрал у охранника.

– Молодец, Толик! – похвалил его Тельняшкин, получив фонарь. – А что с электрощитком?

– Уже вызывали «аварийку» – с гордостью заявил Толик.

– Отлично, теперь можем заходить. – режиссер, поведив фонариком по стенам, обнаружил дверь в конференц-зал и двинулся к ней. Мы все, включая Толика и Арию, потянулись следом.

Зайдя в зал, наш предводитель тут же повернул фонарь с сторону кушетки. На ней по-прежнему лежало тело с ножом в груди. Правда, на экране монитора рукоятка ножа показалась мне намного больше, и более насыщенного оранжевого цвета. Видимо, экран все же искажает изображение. И пятно крови на груди при свете выглядело как-то более... эффектным. Тельняшкин поводил лучом фонаря по полу вблизи кушетки. Но на полу никого не обнаружилось.

– Конкин на месте. – задумчиво протянул Тельняшкин.

– А где Эльдар? – в голосе Тамары явно слышалась паника.

– Не знаю. – растерянно ответил режиссер. – Ария, он точно не выходил? Может, ты не заметила в темноте?

– Да если бы дверь скрипнула, я бы услышала! – возмутилась молодая актриса. – Я сидела вообще без движения, если бы мышшь мимо пробежала, услышала бы ее шаги!

– Да, странно. – еще раз удивился Тельняшкин. – А этот, кстати, почему до сих пор лежит? Он что, не понял, что розыгрыш уже закончен? Камеры не работают без электричества! Эй, Конкин, как тебя там по-матушке? Поднимайся, труба зовет!

Неподвижное тело на кушетке не шелохнулось. Режиссер тяжело вздохнул:

– Заснул он, что ли? – с этими словами он пошел к кушетке, освещая фонариком себе путь. Подошел почти вплотную и дико закричал:

– Эй, это не он!

Наталкиваясь друг на друга, мы гурьбой побежали к кушетке.

– Убили! – дико заорал сзади меня женский голос. Я приоткрылась: на кушетке в дорогом костюме-«тройке», с ножом в груди лежал режиссер Эльдар Немирович. На его груди расплылось пятно какой-то густой жидкости, казавшейся черной в неверном свете фонаря.

Аким Тельняшкин, не веря своим глазам, протянул руку к ножу.

– Эй, нельзя ничего трогать до прибытия милиции. – одернул его Митяй.

– Это... это не тот нож! – в ужасе прохрипел режиссер.

– Разумеется. – успокоил его Митяй. – И нож не тот, и человек не тот. Только кушетка осталась прежней. Короче, вызывай милицию.

Тельняшкин машинально достал из кармана мобильный, потыкал кнопочки и снова взвыл:

– Но здесь глушилки для мобильников! Они на автономном питании, и работают по-прежнему!

– Значит, надо выйти в большой холл, и вызвать милицию

оттуда. – рассудительно ответил Митяй.

– Эльдар, очнись! – вне себя, Тамара оттолкнула Тельняшкина и бросила к телу. Митяй успел схватить ее за талию и немного оттащить в сторону. Актриса пару раз дернулась и привалилась к крепкому плечу Митяя. В этот момент Ария застонала и начала падать набок. Ее подхватил Толик.

– Ребята, пора нам валить отсюда. – решил Митяй. – Фонарь всего один, оставаться тут в темноте вряд ли кому захочется, поэтому выбираться будем все вместе.

– Но как же это? А где же тогда Конкин? – режиссер по-прежнему вертел головой по сторонам.

– Видимо, вышел через запасную дверь за шкафом. – пожал плечами Митяй. – Насколько я понял, оттуда прямой выход на улицу? Тогда его незачем и искать.

– Он что, рехнулся? – на Акима Тельняшкина напал столбняк. – Он рехнулся и зарезал Немировича? А потом сбежал?

– Милиция разберется. – раздраженно ответил Митяй. – Слушай, эта актриса, которая у меня в руках, тяжелая, мне долго еще ее на весу держать? Давай меняться – ты понесешь ее, а я понесу фонарик.

– Надо Арию куда-то положить. – растерянно сказал Толик.

– Ее надо просто вывести отсюда. – Митяй, похоже, решил все же набраться терпения. – Или вынести. Тельняшкин, пошли наконец... твою мать!

Глава 3

Все сотрудники телекомпании, участники розыгрыша, мы с Митяем и Тамара Маленкович молча стояли в большом темном холле рядом с постом охраны. «Аварийка» прибыла одновременно с милицией, и теперь электрики торопливо чинили проводку. Милиционеры решили, что лучше пять минут подождать, чем тащиться по темному коридору и осматривать труп при свете фонарика. Наконец, в здании ярко вспыхнул свет. Мы дружно зааплодировали.

– Ну что же, пошли посмотреть ваш труп. – предложил один из милицейских чинов. – Кстати, вы оставили его одного?

– Не смогли поделить фонарик, уж извините. – пояснил Митяй. – Никто не захотел оставаться тет-а-тет с трупом в крошечной темноте. А что, вы полагаете, ему одному там скучно?

– Что-то вы больно веселый, молодой человек. – подозрительно посмотрел на Золотухина второй милиционер.

– Да как обычно. – пожал плечами журналист. – Я по жизни веселый.

– Пойдемте. – строго позвал первый. – Эй, куда вы все двинулись? С нами идет режиссер представления, и все!

– Я его самый верный помощник! – двинулся вперед Митяй. – Без меня он даже в сортир не ходит! И к трупу его одного я тоже не пушу!

– Ладно, идемте. – согласился милиционер.

– Я тоже пойду! – Тамара Маленкович грозно двинулась в сторону милицейских. – Я с Эльдаром дружу больше двадцати лет!

– Кто такой Эльдар? – ошалели милицейские.

– Так звали труп при жизни. – любезно пояснил Митяй. На мой взгляд, веселье в данном случае было совершенно неуместно, но Митяй за последнее время так часто сталкивался с трупами, что еще один покойник уже не мог испортить ему настроение.

Милиционеры, устав от веселого Митяя, двинулись вперед, за ними тронулись Митяй с Тельняшкиным и Тамара Маленкович. Я рассудила, что лишний человек не помеха такой большой процессии, и тихо пристроилась в хвост. Мы быстро прошли по хорошо освещенному коридору, дошли до конференц-зала и дружно ввалились внутрь. В зале горел свет, и кушетка с телом выглядела совсем по-другому, чем в темноте. Первое, что мне бросилось в глаза, это то, что человек на кушетке одет как-то не так. Хотя нож из груди торчит явно прежний, но вот сама грудь... Я не успела оформить свою мысль, как Тамара снова закричала. Милиционеры бросились к кушетке, а Митяй, словно споткнувшись, остановился в десяти метрах от нее и повернулся ко мне:

– Да, Ленка, похоже, дал я маху. Надо было оставить людей с фонарем в зале, а самим выбираться наружу в темноте. Но кто ж знал, что у нас окажется такой беспокойный труп!

– Что еще случилось? – почему-то шепотом спросила я.

– Погляди, кто лежит на кушетке.

Я сделала еще пару шагов вперед и, обогнув плачущую Тamarу, приблизилась к кушетке. Да, недаром мне показалось, что человек на ней выглядит несколько иначе, чем при нашем прошлом визите. На сей раз кушетке в своем роскошном коричневом пиджаке и черных джинсах, с ножом в груди лежал актер Конкин.

– Он прикидывается, да? – с трудом сглотнув слюну, спросила я у стоящего рядом Тельняшкина. – Это такой прикол?

Не отрывая глаз от тела, тот лишь помотал головой. Один из милиционеров, замотал руку целлофаном, с силой потянул на себя нож. Длинное узкое лезвие с трудом вылезло из груди актера, и с него стали падать тяжелые густые красные капли.

– Убит, и довольно профессионально. – вздохнул оперативник, державший нож. – Все, вызываем экспертов.

– Но тут недавно был совсем другой труп. – запротестовал Тельняшкин. – Буквально десять минут назад он лежал на этом же месте!

– И куда же он делся? – заинтересовалась милиция.

– Не знаю...

– Тут есть потайная дверь. – вмешался Митяй. – Убийца мог вынести лишний труп туда.

– Сейчас проверим. – вздохнул милиционер и вслед за Митяем пошел к книжному шкафу. Шкаф стоял пример-

но в полуметре от стены, и его можно было спокойно обойти, но Золотухин поднатужился и отодвинул громоздкое сооружение, чтобы все присутствующие могли увидеть потайную дверь-панель. Оперативник подошел к ней и подергал ручку.

– Она заперта. – обернулся он к Митяю. Тот, в свою очередь, посмотрел на Тельняшкина.

– Как заперта? – в свою очередь, поразился тот. – Она должна быть открыта! В этом весь смысл нашего прикола!

– Сами проверьте. – предложил милиционер. Режиссер подскочил к двери и начал судорожно дергать ручку. Дверь не открывалась.

– Она заперта. – спокойно сказал подошедший поближе Митяй. – Если вам угодно, могу ее выломать.

– Справимся сами. – сухо ответил милиционер, разбежался и плечом высадил непрочную панельку. – Ого, здесь тоже комната, только света в ней нет!

Слегка пришедший в себя после шока Тельняшкин тоже вышел за дверцу, пошарил рукой по стене и зажег свет. Я тоже сунула любопытный нос в соседнюю комнату. Она была абсолютно пуста, даже без мебели. Зато железная дверь, ведущая на улицу, оказалась не только незапертой, но, наоборот, была призывно приотворена.

– Сюда вышел преступник. – подвел итог милиционер.

– Зачем он унес с собой тело Немировича? – поинтересовался сам у себя Митяй.

– Кто такой Немирович? – не унимался милиционер.

– Это наш первый труп. – без тени насмешки пояснил Митяй. – Второй лежит на кушетке, постарайтесь хоть его не упустить.

Он обогнул оперативника и вернулся в конференц-зал, я последовала за ним.

– Аким, – окликнул Золотухин все еще пребывавшего в прострации режиссера. – Пока тут милиция будет подмогу вызывать, пошли видеофильм посмотрим. Авось, прояснится что-то.

Один из милиционеров остался караулить труп, другой вышел в большой холл, чтобы вызвать следователя и экспертов. А вся наша тесная компания, к которой присоединилась Ария, Толик и еще куча непонятного народу, отправилась в левую половину офиса, где были установлены мониторы.

– Давай, прокрути мне запись, начиная от того момента, когда Немирович выходит в коридор. – велел Тельняшкину Митяй. Режиссер послушно включил перемотку. Через пару минут мы снова до рези в глазах вглядывались в экраны.

Вот перепуганный Немирович выбегает в маленькую приемную. Не замечая прижавшуюся к стенке секретаршу Арию, он выбегает в коридор и галопом несется по нему, бегом оглядывая таблички на кабинетах. Ария выбегает следом и быстро идет за ним по пятам. Убедившись, что режиссер обнаружил уборную, она рысью возвращается обратно в приемную, чтобы снова слиться со стеной. Режиссер, уже со ста-

каном воды, проносится мимо нее, вбегает обратно в конференц-зал, долго ищет глазами исчезнувшего «бизнесмена»... Ага, вот нашел, идет к кушетке. Хватается за сердце, падает рядом с кушеткой на пол. Гаснет свет.

– Видимо, в этот самый момент некто вошел в зал через потайную дверцу. – задумчиво проговорил Митяй. – Некто, кто как раз ждал, пока свет погаснет.

– Как же преступник мог одновременно находиться в комнате рядом с залом, и испортить проводку в подвале? – удивился Толик. – Это разные концы здания.

– Разумеется, испортил проводку один человек, а вошел в зал другой. – терпеливо пояснил Митяй.

– И что произошло дальше? – не унимался Толик.

– А дальше произошло непонятное. Почему-то сначала убили Немировича, а актер Конкин куда-то подевался. Вероятнее всего, его убили тоже, и выволокли тело через потайную дверь сначала в потайную комнатку, а затем – на улицу. Тут мы как раз вошли в конференц-зал, и увидели лежащего на кушетке человека с ножом в груди. А дальше... могу предположить лишь одно: преступник увидел, что вытащил не того человека. Тогда он вернулся, чтобы вынести тело режиссера. Только вот непонятно одно: зачем понадобилось волочить обратно труп Конкина?

– Трудолюбивый попался преступник. – тихо сказала я. Тельняшкин вздрогнул и с ужасом посмотрел на меня. Да уж, веселье Митяя оказалось заразительным.

– А как преступник мог перепутать пожилого режиссера с молодым актером? – удивился Толик. – Пьяный в хлам был, что ли?

– Лучше бы спросил, как он собирался справиться с двумя здоровыми мужиками? – заинтересовалась я. – Ну ладно, у Немировича был сердечный приступ, но заранее преступник знать этого не мог?

– Эврика! – воскликнул Митяй. – Ну конечно, Ленка, ты права на все сто. Не мог преступник предвидеть, что Немирович без чувств рухнет на пол. А войти в комнату, где его встретят сразу двое мужиков, тем более бы не рискнул.

Значит, дело было так: Немирович упал на пол как раз тогда, когда по уговору один из преступников вырубил электричество. Конкин вскакивает с кушетки, достает заранее припрятанный нож, убивает лежащего без чувств режиссера, и ждет своего сообщника, чтобы вдвоем вынести тело. Но сообщник почему-то медлит. А тем временем актер слышит из приемной наши голоса, и понимает, что мы вот-вот войдем. Тогда он кладет тело режиссера на кушетку и выбегает через потайную дверь в соседнюю комнату. Наверняка, дверь на улицу тоже была распахнута заранее, и он в любой момент мог скрыться совсем.

Через некоторое время мы выходим, а Конкин наконец-то дожидается сообщника, и они вдвоем входят в зал. Выносят тело Немировича на улицу, возможно, грузят его в машину,

и затем... Вот дальнейшее мне не совсем понятно. Видимо, сообщник актера под каким-то предлогом уговаривает его вернуться в конференц-зал. Может быть, говорит, что забыл там что-то важное. Они вдвоем заходят в зал, подходят к кушетке, и сообщник убивает Конкина, обрезая тем самым все концы. Кладет тело актера на кушетку и спокойно выходит, заперев за собой дверь. Гениально я восстановил происходящее? – он гордо повернулся ко мне.

Я лишь пожала плечами. Все случившееся казалось мне совершенно запутанным и странным, а самым непонятным оставался следующий вопрос: кому и зачем вообще понадобилось убивать, а потом еще и похищать тело безобидного немолодого режиссера?

Глава 4

– Ленка, сейчас ты ахнешь! – сообщил мне с порога Митяй примерно через неделю после неудачного «Прикола». После неудачных съемок мы с Митяем твердо решили на семейном совете – наше дело – сторона, в расследование не вмешиваемся, ценных советов никому не даем. Нервы поберечь надо, а то не дожить нам до глубокой старости. Вот закончится следствие, найдут убийцу – тогда другое дело, с удовольствием распишем криминальную историю в печатных изданиях. Пока что уговор мы исполняли свято, и сейчас я даже не подумала, что речь пойдет об убийстве режиссера.

Сегодня, как назло, я очень поздно пришла домой и готовила ужин, поэтому в очередной раз восхищаться Митяем мне совсем не хотелось. Но умные глянцевого журнала, в том числе и мой «Ночной гламур», советуют – если любимый мужчина жаждет срочно поделиться новостью, женщина должна отложить в сторону все свои дела и внимательно его выслушать. Так что ужину придется подождать.

– Что стряслось? – спокойно спросила я, тайком косясь в сторону уже практически разделанной и приготовленной для духовки толстой курочки. Есть хотелось страшно, и я в душе ругала себя за то, что слишком уж внимательно читала в последнее время умные журналы.

– Меня сегодня вызвал Игорь Старыгин. Помнишь того банкира, которого я летом спас?

Я кивнула. Историю спасения банкира Старыгина я помнила отлично. Именно тогда я познакомилась с Золотухиным, и журналист произвел на меня неизгладимое впечатление, не вполне позабытое до сих пор.

– Так вот, оказалось, что он совсем недавно, и месяца не прошло, выдал Немировичу огромные деньжищи на съемки нового фильма!

– Да ты что!

– Ну да! Я давно слышал, что Немирович ищет спонсоров для своей новой работы, но не знал, что одного он уже нашел!

– Зачем же он пошел за деньгами к Конкину?

– Ну как же, много денег никогда не бывает! Старыгин по секрету сказал, что дал на съемки полмиллиона евро. На самом деле, на эти бабки приличный блокбастер не снимешь, так, малобюджетный боевичок получится. А если еще пару бизнесменов по пол-лимона выдали, так можно было бы такой фильм отгрохать – хоть на «Оскара» заявки подавай!

– Тем не менее, хоть небольшие деньги на фильм у него были. Вот почему он так решительно отказался от предложения Конкина. – вслух подумала я.

– Неважно. – Митяй махнул на меня рукой. – Главное другое. Деньги Старыгин перечислил на специально откры-

тый счет в собственном банке. У них с режиссером был составлен договор с пометкой, что в случае форс-мажорных обстоятельств оставшиеся от съемок средства возвращаются на счет Старыгина. Убийство режиссера банкир справедливо посчитал именно форс-мажорным обстоятельством, и решил вернуть свои средства. И что бы ты думала, ему ответили операторы его банка? Что Немирович за неделю до смерти получил кредитную карту с пин-кодом и доступом в Интернет-банк, а наутро после его убийства деньги со счета через Интернет-банк были переведены в другой банк, находящийся за рубежом, на каких-то островах в оффшорной зоне. Старыгин-то узнал об убийстве режиссера не сразу, только через пару дней, а денежки тем временем тью-тью, помахали ему ручкой. Как тебе расклад?

– Кто деньги перевел, тот и режиссера убил. – ответила я.

– Умница! – с чувством сказал Митяй. – Короче, поехал я к Валерке Толокно, это дело, как ты понимаешь, поручили ему. Так вот, по словам жены Немировича, карточку с пин-кодом и со всеми паролями он всю неделю носил с собой, во внутреннем кармане рубашки. Даже дома ее боялся оставить. Вот для чего преступникам понадобилось его тело – видимо, сразу же, в темноте, конверт с карточкой не обнаружили, решили труп с собой взять, чтобы поискать на воле.

– Кстати, его тело нашли? – поинтересовалась я.

– На следующий день после «Прикола». – ответил Митяй. – В нескольких километрах от офиса, там, где шоссе вы-

ходит за черту города, в овраге нашли сгоревшую машину режиссера с обугленным трупом с ножом в груди. Жена опознала Немировича по золотому кольцу с черным аметистом на безымянном пальце. Этот камень режиссер считал своим талисманом, и носил не снимая.

– Но, раз в деле были замешаны такие деньги, круг подозреваемых резко сужается! – забыв даже о курице, воскликнула я. – Убить режиссера мог только тот, кто знал о деньгах!

– Естественно, теперь не надо подозревать всю съемочную группу, руководство телестудии, охранников офиса – короче, добрую половину города, знавшую о сюжете розыгрыша и месте съемок. Осталось лишь узнать, кому режиссер или банкир поведали о полмиллиона евро, и преступник, считай, у нас в кармане.

– Постой, чего-то я не врубилась. – запротестовала я. – Почему это он в кармане у нас, а не у милиции? По-моему, мы договорились, что в это дело не влезаем.

– Так сегодня все изменилось. – не моргнув глазом, ответил Митяй. – Знаешь, сколько мне Старыгин предложил, если мы отыщем убийцу с деньгами?

– Сколько? – устало спросила я. Увы, при всем своих безусловных достоинствах Митяй обладал крупным, на мой взгляд, недостатком – бескорыстной любовью к деньгам.

– Десять процентов! – с гордостью ответил Митяй. Его глаза светились безумным блеском, и я поняла, что спорить бесполезно. За пятьдесят тысяч евро Митяй голыми ру-

ками поймает целый взвод увешанных взрывчаткой шахидов.

– Так что он меня высоко оценил. – хвастливо продолжал Митяй. – И я намерен оправдать его доверие.

– Ладно, мне ужин делать пора. – вздохнула я. – Ты разве не голоден?

– Нет, Старыгин меня в ресторан повел, я так обожрался, что до сих пор есть не хочется. – признался Митяй. – Хотя... Что у нас на ужин?

– Пока ничего. – пояснила я. – Но, если я сейчас начну готовить, через полчаса будет запеченная курица.

– Так ты готовь. – милостиво разрешил Митяй. – А я пока с тобой разговаривать буду. Так сказать, без отрыва от производства.

Мне очень захотелось немедленно отказаться от производства курицы, но голод так сводил желудок, что я решила все разборки отложить на потом. Сунула в духовку курицу, и сосредоточилась на рассказе любимого.

– Мне казалось, дело будет несложным. – вещал он. – Сначала надо выяснить у Валерки, кто знал о деньгах – наверняка народу наберется немного. Затем проверить алиби этих знатоков, вычислить среди них убийцу и отобрать кредитку. Всего-то делов! Но прикинь – все фигуранты, допрошенные Валеркой, уверяют, что о старыгинских деньгах ничего не знали!

– Да быть того не может! – удивилась я. – Он что, в юности

был партизаном, этот Немирович?

– Не был он партизаном. – вздохнул Митяй. – Жена уверяет, что лично слышала, как он по телефону кому-то о предложении Старыгина рассказывал. И потом, какой смысл ему было хранить все в тайне? Надо же было со съемочной группой договариваться. Он уже начал вести переговоры с некоторыми местными актерами и российскими мастерами спецэффектов.

– Наверное, россиян можно отложить на потом. а вот насчет наших актеров хорошо бы узнать поподробнее. – робко предположила я. – Кстати, а сама жена никому проболтаться не могла?

– Могла. – вздохнул Митяй. – Могла проболтаться, а могла и специально кому-то сказать. Тем более, у них семейная жизнь не очень-то и ладилась. Валерка говорит, что они последние лет пять балансировали на грани развода. Немирович менял любовниц, как перчатки, обещал девчонкам снять их в главной роли в своем будущем оscarоносном блокбастере – словом, совсем мужик на старости лет с катушек съехал.

– В любом случае, надо поговорить с его женой. – предложила я. – Что-нибудь да прояснится.

– Я уже на завтра договорился с ней встретиться. Сообщил, что действую по указанию Старыгина, который хочет отыскать убийцу Немировича, чтобы вернуть свои деньги. Милая женщина, отнеслась к моей миссии с полным пониманием. А сейчас давай ужинать – нутром чую, курица по-

спела.

Назавтра мы сидели в скромной двухкомнатной квартире режиссера Немировича. Его жена Лида, высокая полная блондинка среднего возраста, встретила нас довольно приветливо. Признаться, я ожидала от нее хотя бы внешних проявлений горя, но глаза женщины не выглядели заплаканными, да и сама она не производила впечатления безутешной вдовы. Лида заметила мой недоумевающий взгляд и спокойно пояснила:

– Лена, не думайте, мне очень жаль Эльдара. После известия о его гибели я всю ночь проплакала. Но мне жаль его, а не себя. У нас с ним все равно ничего бы уже не было. Он даже не скрывал этого, так прямо и говорил: вот снимет он свой блокбастер, и мы расстанемся по-хорошему.

– Почему не раньше? – вырвалось у меня.

– Развод – дело долгое и неприятное, отвлекало бы его от творческого процесса. – пожала плечами женщина. – А вот любовницы его от этого процесса не отвлекали. Сама не понимаю, почему терпела столько лет. Наверное, ореол гения, окутавший его в ранней молодости, долгое время слепил мне глаза.

– Вы собирались развестись, но, тем не менее, Немирович делился с вами своими творческими планами? – уточнил Митяй. Женщина рассмеялась.

– Планами? Да я про эти планы лет двадцать уже слышу, каждый день. Вот снимет он замечательный боевик

или триллер, пошлет заявку на все международные фестивали, получит «Пальмовую ветвь» в Каннах или «Оскар» за лучший иностранный фильм. Тогда – ух, заживем! Он в Голливуд переберется, а я буду его музой. Последние несколько лет, правда, про музу он не упоминал, но по Голливуд все равно постоянно рассказывал. А в качестве муз, вероятно, выступали его молодые любовницы, все по очереди.

– А про деньги, выданные Старыгиным? – Митяй перешел от лирики к делу.

– Тоже сказал. – пожала плечами Лида. – Только мельком, не уточняя сумму. И сразу кинулся кому-то звонить, назначать свидание.

– Вы полагаете, он рассказал очередной любовнице про полмиллиона евро?

– Понятия не имею. Я сама услышала про полмиллиона только от следователя. Думаю, Тамара уж точно должна быть в курсе.

– Тамара Маленкович? – удивилась я. – Но вы говорили, что он постоянно менял любовниц, и они все были моложе...

– Ну, эту он не менял. – женщина на мгновение задумалась. – То есть не знаю, в каких они там были отношениях, но Тамара постоянно ему в рот заглядывала. Я по молодости лет ревновала, но он уверял, что у них высокие отношения, никакого интима, мне их чистые души не понять. Я перестала и пытаться вникнуть.

Митяй задумчиво повертел головой:

– Хорошо же он устроился, ваш Эльдар... А за сестру вас никогда не пытался выдавать?

На мой взгляд, подобные шутки с вдовой были более чем неуместны, но Лида только улыбнулась.

– Да мы в последние годы никуда вместе не ходили, а то бы наверняка выдавал.

Из дома вдовы мы вышли в глубокой задумчивости. Я спросила Митяя:

– Ты веришь, что жена не знала точную сумму?

– Не слишком. Но меня смущает другое: Лида не могла знать о телерозыгрыше. Или могла?

– Если Тамара с ней поделилась.

– Тебе показалось, что у них такие теплые отношения? – удивился Митяй.

– Давай лучше саму Тамару спросим. – предложила я.

– Поехали в театр. – решил Золотухин. – У нее через полтора часа спектакль, я заранее афишу изучил.

Глава 5

В театре нам сообщили, что Тамара Маленкович в своей примерке, но пройти к ней сейчас нельзя. Митяй долго тыкал вахтеру свое редакционное удостоверение, уверяя, что ему назначено интервью, вахтер позвонил аж директору театра, но в конце концов нас пропустили внутрь. Примерку Тамары мы нашли без труда и, вежливо постучав, вошли. Сидевшая на маленьком диванчике перед большим зеркалом женщина подняла на нас глаза, и я поняла, что вот теперь перед нами – вдова, недавно потерявшая мужа. Огромные глаза актрисы припухли и покраснели от беспрестанных слез, уголки губ опустились в глубокую складку, как будто за прошедшую неделю она состарилась лет на десять. Митяй замер возле дверей, загородил мне дорогу.

– Мы вам очень сочувствуем. – тихо произнес он.

– Вы? – актриса с недоумением посмотрела на нас. –

Что вам от меня надо?

Митяй все же прошел вперед и, почтительно склонив голову, торопливо поведал о банкире и деньгах на кредитке, которая пропали вместе с телом режиссера. Я по-прежнему стояла в дверях.

– Неужели нельзя оставить в покое даже его прах? – с отчаянием произнесла актриса.

– И убийцу? – парировал Митяй. – Вы предлагаете его

оставить в покое тоже?

– Я не знаю. – покачала головой Тамара. – Я ничем не смогу вам помочь.

– Тамара, кому Немирович рассказывал о банкирских деньгах? – Митяй взял быка за рога.

– Какая разница?

– Пожалуйста, ответьте! – взмолилась я.

– Я не должна была соглашаться. – тихо сказала Тамара. – Я не хотела, чтобы его разыгрывали. Кому теперь нужна эта слава!

– Тамара, его убили не из-за розыгрыша, а из-за денег. – твердо сказал Митяй. – Поверьте, с тех пор, как некто узнал про полмиллиона, Немирович все равно был обречен.

– Он был осторожен. – как будто не услышала его актриса. – Он специально заказал рубашку с внутренним карманом, чтобы носить там кредитку. На него нельзя было внезапно напасть и отобрать ее.

– Почему он не оставлял карточку дома? – спросила я.

– Там Лида. – прозвучал короткий резкий ответ.

– Его жена знала о розыгрыше? – торопливо спросила я.

– Кто ей мог сказать? – без эмоций ответила Тамара. – Эта женитьба была его ошибкой. Я была его настоящей женой!

Я как раз хотела спросить про многочисленных любовниц режиссера, но теперь у меня просто не поворачивался язык. Митяй тоже выглядел растерянным – впервые за все время

нашего знакомства.

– Но все-таки. – наконец опомнился Митяй. – Кто-то из окружения Немировича обязательно должен был знать о деньгах! Стойте, Тамара! Когда к вам обратились телевизионщики, вы сначала с ними спорили, возражали против розыгрыша. Вы говорили им о том, что деньги на новый фильм у Немировича уже есть?

– Говорила.

– Кому? – буквально выкрикнул Митяй. Тамара подняла на него глаза, наполнившиеся слезами.

– Вы считаете, его убили из-за того, что я сказала про деньги?

Митяй открыл было рот, но тут же с треском его захлопнул. Я впала в отчаяние. Опять двадцать пять! Так мы никогда не доберемся до сути дела, а минут через пять-десять Тамару вызовут на сцену!

– Тамарочка, вы тут не при чем. – буквально взвыл наконец Митяй. – Его убили не из-за вас, а из-за банкира! Это он, гад, во всем виноват! Скажите имя того, кому поведали про банкирские гадские сребренники, и мы тут же уйдем!

Актриса молчала, опустив голову. Через минуту ожил громкоговоритель на стене:

– Тамара Маленкович, приготовьтесь, ваш выход!

– Мне пора на сцену. – очнулась актриса.

– Имя, сестра, имя! – завопил Митяй.

– Но я не помню имен. – тихо сказала актриса. – Там был сам режиссер передачи, с такой смешной фамилией, два его ассистента, еще какая-то девица...

– Вы назвали сумму?

– Не помню... Да, наверное, назвала. Меня спросили.

– Кто спросил?

– Режиссер. – через плечо кинула нам Тамара и, слегка отодвинул меня рукой, быстро вышла из гримерки. Митяй задумчиво смотрел ей вслед.

– Пойдем отсюда? – я подошла к нему и слегка потрясла за плечо.

– Тебе не кажется, что она чего-то недоговаривает? – глядя в стену, спросил Митяй.

– Не кажется...

– Почему она так не хотела отвечать на наши вопросы?

– Ты же сам видел, как она переживает.

– Тем более, должна была гореть жадной мести. А она как будто чем-то здорово напугана.

– Думаешь, она замешана в преступлении?

– Не думаю. – уверенно ответил Митяй.

– Но почему? – удивилась я.

– Она точно знала, где Немирович хранит карточку. Если бы это так же хорошо знали и преступники, зачем бы им понадобилось похищать тело?

– Логично. Но почему тогда она так странно себя ведет?

– Похоже, кого-то подозревает.

– Жену?

– Почему тогда уверяет, что Лида не знала о розыгрыше? – пожал плечами Митяй. – Вряд ли она стала бы выгораживать соперницу.

– Так мы уходим или ждем Тамару? – мне безумно надоело стоять в крошечной душной комнатке.

– Подождем. – и Митяй поудобнее устроился на диванчике, полностью оккупировав его своим мощным телом.

– Эй, я тоже хочу сесть! – возмутилась я.

– Садись ко мне на колени. – промурлыкал Митяй.

– Ага, Тамара будет в восторге, когда вернется. – ответила я. – Расположится к нам всей душой, и тут же облегчит душу подробной исповедью.

– Да мы услышим ее шаги!

– А если нет?

Через несколько минут я, поддавшим настойчивым угovorам, все же села на колени Митяю. Как я и подозревала, его руки тут же пришли в движение, губы настойчиво прильнули к моим... Тихих шагов за дверью мы, разумеется, не слышали. Я очнулась лишь тогда, когда приоткрывшаяся было дверь тихо закрылась. Я резко оттолкнула от себя Митяя и шепотом спросила:

– Кто сюда заглядывал?

– Кто-то заглядывал? – глаза парня по-прежнему были затянуты сплошным туманом, и он не сразу осознал мои слова.

– Кто-то тихо подкрался, открыл дверь, заглянул внутрь

и снова закрыл. – чуть громче ответила я. Митяй подхватил меня на руки, поднялся с дивана и, осторожно опустив меня на пол, в свою очередь, неслышно подкрался к двери и резко распахнул ее. Я тоже подошла к нему и выглянула наружу, но тот отрезок длинного извилистого коридор, который открывался нашему взгляду, был пуст.

– Наверное, кто-то ошибся дверью. – спокойно сказал Митяй, но я увидела, как судорожно сжались его ладони, и не стала даже возражать. Некоторое время мы стояли в полном молчании, потом Золотухин скомандовал:

– Так, идем к сцене встречать Тамару.

– Может, мне подождать вас здесь? – робко спросила я.

– Одной? Ну уж нет. – мрачно ответил Митяй. – Пошли.

Отчаянно плутая за кулисами, мы все же отыскали сцену и замерли на грязной площадке за кулисами, с облегчением слушая сценический монолог Тамары. Оказалось, пришли мы как раз вовремя, поскольку минуты через три действие с ее участием закончилось, и актриса зашла за кулисы и подошла к нам.

– Вы еще здесь? – с удивлением спросила она. – Но я все уже сказала.

– В вашу гримерку кто-то заглядывал. – без обиняков произнес Митяй. – Причем, показаться нам на глаза он не захотел.

Выразительные глаза актрисы округлились от удивления.

– А вы что делали в моей гримерке?

– Ждали вас.

– Но зачем?

Митяй пожал плечами. Что ему было ответить? Мы подозреваем, что вы нас водите за нос, уважаемая Тамара? Актриса продолжала с немой укоризной глядеть на журналиста, и Митяй наконец разозлился:

– Мы хотели спросить вас про последнюю любовницу Немировича.

– Молодой человек! – актриса выпрямилась во весь рост и гневно смерила Митяя взглядом. – Что вы себе позволяете!

– Поймите, эта девушка тоже могла знать о деньгах!

– Эльдар не был дураком! Он не стал бы делиться с глупыми девчонками своими планами!

Ага, как бы ни так! Этими самыми планами он и соблазнял глупых девчонок, подумала я, но вслух ничего не произнесла.

– Но вы знали его последнюю симпатию? – не отступал Митяй.

– Знала! Но вам не скажу. – гордо ответила Тамара. – Научитесь сначала разговаривать с дамами, молодой человек!

Она отвернулась от нас, высоко подняв голову, и, плавно качая бедрами, пошла по коридору. Митяй посмотрел на меня:

– Надо бы ее проводить?

Мы на цыпочках пошли следом за актрисой. Тамара вошла в гримерку, и мы издали услышали, как изнутри по-

вернулся ключ. Мы в растерянности застыли в коридоре.

– Мы что, теперь будем ее всю жизнь сторожить? – после нескольких минут оцепенения не выдержала я.

– Ох, нелегкая это работа, из болота тащить бегемота. – пробормотал Митяй. – Особенно, если в болоте бегемота нет. Ладно, пошли-ка домой. Пусть ее завтра Валерка еще раз на допрос вызовет, там она назовет все пароли и явки.

Мы, грустно повесив головы, поплелись по коридору, больше напоминающему лабиринт, и через пару минут поняли, что служебный выход нам сегодня найти не суждено. Коридор все разветвлялся и разветвлялся, странные стеклянные переулки сменялись каменными стенами, народу в запертых примерках не было, и было очень похоже, что нам придется в театре заночевать. Я уже совсем было смирилась с этой мыслью, когда через минут десять бесплодных блужданий перед нашими глазами появилась небольшая белая дверь, легко открывшаяся при первой же нашей попытке. Выйдя за ее порог, мы с удивлением поняли, что очутились в большом фойе театра, недалеко от входа в зрительный зал.

– Это служебный ход. Но по-моему, он должен быть заперт... – несколько растерявшись сказала я. – А то зрители начнут ходить туда-обратно.

– Ну да, и заблудятся в лабиринтах служебного хода. – подтвердил Митяй. – Кстати, раз мы сюда попали, может, пройдем в зал? Хоть посмотрим Тамару на сцене...

Честно говоря, Тамара надоела мне хуже горькой редьки

еще за кулисами, но тем не менее, я согласилась на предложение Митяя, и мы тихо вошли в зал. Перед третьим актом никто билетов не проверял, и наш приход не вызвал особого удивления публики. Свет погас, и мы спокойно уселись на свободные места в третьем ряду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.